

Николай Бердяев

Ставрогин

Николай Бердяев

Ставрогин

«Public Domain»

Бердяев Н. А.

Ставрогин / Н. А. Бердяев — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-11715-0

«... Постановка „Бесов“ в Художественном театре вновь обращает нас к одному из самых загадочных образов не только Достоевского, но и всей мировой литературы. <...> Трагедия Ставрогина – трагедия человека и его творчества, трагедия человека, оторвавшегося от органических корней, аристократа, оторвавшегося от демократической матери-земли и дерзнувшего идти своими путями. Трагедия Ставрогина ставит проблему о человеке, отделившемся от природной жизни, жизни в роде и родовых традициях, и возжелавшем творческого почина. ...»

ISBN 978-5-457-11715-0

© Бердяев Н. А.
© Public Domain

Содержание

Николай Бердяев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Бердяев Ставрогин

Постановка «Бесов» в Художественном театре вновь обращает нас к одному из самых загадочных образов не только Достоевского, но и всей мировой литературы. Поражает отношение самого Достоевского к Николаю Всеволодовичу Ставрогину. Он романтически влюблен в своего героя, пленен и оболочен им. Никогда ни в кого он не был так влюблен, никого не рисовал так романтично. Николай Ставрогин – слабость, прельщение, грех Достоевского. Других он проповедовал как идеи, Ставрогина он знает как зло и гибель. И все-таки любит и никому не отдаст его, не уступит его никакой морали, никакой религиозной проповеди. Николай Ставрогин – красавец, аристократ, гордый, безмерно сильный, «Иван Царевич», «принц Гарри», «Сокол»; все ждут от него чего-то необыкновенного и великого, все женщины в него влюблены, лицо его – прекрасная маска, он весь – загадка и тайна, он весь из полярных противоположностей, все вращается вокруг него, как солнца. И тот же Ставрогин – человек потухший, мертвенный, бессильный творить и жить, совершенно импотентный в чувствах, ничего уже не желающий достаточно сильно, неспособный совершить выбор между полюсами добра и зла, света и тьмы, неспособный любить женщину, равнодушный ко всем идеям, блазирванный и истощенный до гибели всего человеческого, познавший большой разврат, ко всему безразличный, почти неспособный к членораздельной речи. Под красивой, холодной, застывшей маской ставрогинского лица погребены потухшие страсти, истощенные силы, великие идеи, безмерные, безудержные человеческие стремления. В «Бесах» не дано прямой и ясной разгадки тайны Ставрогина. Чтобы разгадать эту тайну, нужно проникнуть глубже и дальше самого романа, в то, что было до его раскрывшегося действия. И тайну индивидуальности Ставрогина можно разгадать лишь любовью, как и всякую тайну индивидуальности. Постигнуть Ставрогина и «Бесы» как символическую трагедию можно лишь через мифотворчество, через интуитивное раскрытие мифа о Ставрогине как явлении мировом. Если мы прочтем религиозную мораль над трупом Ставрогина, мы ничего в нем не разгадаем. Нельзя отвечать катехизисом на трагедию героев Достоевского, трагедию Раскольникова, Мышкина, Ставрогина, Версилова, Ивана Карамазова. Это принижает величие Достоевского, отрицает все подлинно новое и оригинальное в нем. Все положительные доктрины и платформы «Дневника писателя» так жалки и плоски по сравнению с откровениями трагедий Достоевского! Достоевский свидетельствует о положительном смысле прохождения через зло, через бездонные испытания и последнюю свободу. Через опыт Ставрогина, Ивана Карамазова и др. откроется новое. Сам опыт зла есть путь, и гибель на этом пути не есть вечная гибель. После трагедии Ставрогина нет возврата назад, к тому, от чего отпал он в путях своей жизни и смерти.

Действие в романе «Бесы» начинается после смерти Ставрогина. Подлинная жизнь его была в прошлом, до начала «Бесов». Ставрогин угас, истощился, умер, и с покойника была снята маска. В романе среди всеобщего беснования является лишь эта мертвая маска, жуткая и загадочная. Ставрогина уже нет в «Бесах», и в «Бесах» никого и ничего нет, кроме самого Ставрогина. В этом смысл символической трагедии «Бесов». В «Бесах» есть двойной смысл и двойное содержание. С одной стороны, это роман с реалистической фабулой, с разнообразными действующими лицами, с объективным содержанием русской жизни. Внешним толчком к написанию «Бесов» послужило нечаевское дело. С этой стороны в «Бесах» есть много недостатков, много неверного, почти приближающегося к пасквилю. Революционное движение конца 60-х годов не было таким, каким оно изображено в «Бесах». Есть в этом реалистическом романе и художественные недостатки. То, что открылось Достоевскому о рус-

ской революции и русском революционере, о религиозных глубинах, скрытых за внешним обликом социально-политического движения, было скорее пророчеством о том, что будет, что развернется в русской жизни, чем верным воспроизведением того, что было. Шатов, Кириллов с их последними, предельными религиозными муками появились у нас только в XX веке, когда обнаружилась неполитическая природа русских революционеров, для которых революция не социальное строительство, а мировое спасение. Достоевский предвосхитил Ницше и многое, раскрывшееся лишь теперь. Но я не предполагаю рассматривать «Бесы» с этой стороны, наиболее ясной. «Бесы» – также мировая символическая трагедия. И в этой символической трагедии есть только одно действующее лицо – Николай Ставрогин и его эманации. Как внутреннюю трагедию духа Ставрогина, хочу разгадать я «Бесы», ибо она доньше недостаточно разгадана. Поистине все в «Бесах» есть лишь судьба Ставрогина, история души человека, его бесконечных стремлений, его созданий и его гибели. Тема «Бесов», как мировой трагедии, есть тема о том, как огромная личность – человек Николай Ставрогин – вся изошла, истощилась в ею порожденном, из нее эманировавшем хаотическом бесновании.

Мы встречаем Николая Ставрогина, когда нет у него уже никакой творческой духовной жизни. Он уже ни к чему не способен. Вся жизнь его в прошлом, Ставрогин – творческий, гениальный человек. Все последние и крайние идеи родились в нем: идея русского народа-богоносца, идея человекобога, идея социальной революции и человеческого муравейника. Великие идеи вышли из него, породили других людей, в других людей перешли. Из духа Ставрогина вышел и Шатов, и П. Верховенский, и Кириллов, и все действующие лица «Бесов». В духе Ставрогина зародились и из него эманировали не только носители идей, но и все эти Лебядкины, Лутугины, все низшие иерархии «Бесов», элементарные духи. Из эротизма ставрогинского духа родились и все женщины «Бесов». От него идут все линии. Все живут тем, что было некогда внутренней жизнью Ставрогина. Все бесконечно ему обязаны, все чувствуют свое происхождение от него, все от него ждут великого и безмерного – и в идеях, и в любви. Все влюблены в Ставрогина, мужчины и женщины. П. Верховенский и Шатов не менее, чем Лиза и Хромоножка, все прельщены им, все боготворят его как кумира и в то же время ненавидят его, оскорбляют его, не могут простить Ставрогину его брезгливого презрения к собственным созданиям. Идеи и чувства Ставрогина отделились от него и демократизировались, вульгаризировались. И собственные ходячие идеи и чувства вызывают в нем отвращение, брезгливость. Николай Ставрогин прежде всего аристократ, аристократ духа и русский барин. Достоевскому был чужд аристократизм, и лишь через влюбленность свою в Ставрогина он постиг и художественно воспроизвел этот дух. Тот же аристократизм повторяется у Версилова, во многом родственного Ставрогину. Безграничный аристократизм Ставрогина делает его необщественным, антиобщественным. Он индивидуалист крайний, его мировые идеи – лишь трагедия его духа, его судьба, судьба человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.